

Радэль Мухаметгатов

СКВОЗЬ ТУМАН СОЗНАНИЯ

Радэль Аделевич Мухаметгатов

Сквозь туман сознания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72622864

SelfPub; 2025

Аннотация

"Лабиринты памяти" – захватывающее путешествие в мир научной фантастики и философского поиска.

Главный герой, Виктор Николаевич, втягивается в головокружительную гонку за разгадкой тайны: спасение любимой девушки или достижение высшей цели науки? Виктор проходит через испытания, познает темные стороны человечности и открывает секрет бытия, скрытый за пределами физического тела.

Это история о любви, мужестве и вере в научное чудо, рассказанная языком искусства и наполненная эмоциями, интригой и глубокими размышлениями о смысле жизни и бессмертии.

Готовьтесь отправиться в увлекательное путешествие по лабиринтам памяти и сознания!

Радэль Мухаметгатов

Сквозь туман сознания

Вечерняя тьма опустилась на город, окутывая его сумраком и тревогой. Мужчину лет сорока, облачённого в потертый пиджак, можно было заметить в тесной каморке, расположенной на самой окраине столицы. Лицо его выдавало глубокие следы усталости и уныния, седые пряди волос беспорядочно торчали в разные стороны, придавая облику особую неряшливость. Взгляд серых глаз утратил блеск, казалось, некогда ясные воды омутились мутностью безнадежности. Потрепанная временем сигара тускло мерцала меж пальцев, испуская струйки едкого дыма, поднимающиеся к черному своду потолка, подобно лёгкому туману, стремящемуся раствориться в темноте.

Мысль витала над головою одинокого обитателя закутка: «Ничего не изменилось... Всегда одинаково пресно и обыденно...»

Голос его звучал глухо, едва слышимый в полумраке:
– Кажется, так недавно ко мне обращались свидетели, готовые поведать о невероятных происшествиях, а ныне лишь пыль покрывает старые папки, хранящие секреты минувших преступлений.

Мужчина был детективом, работал сам на себя, однако не отказывал помочь с поиском разгадки, естественно за опре-

делённую плату, однако если дело ему казалось интересным, он мог взяться и без вноса. В последние дни и даже месяцы не было ничего, что могло бы привлечь его внимание. Сидел целыми днями напролёт в своей тёмной каморке, да всё раздумывал о чём-то. Никому из его знакомых уже не было дела до его извечно-апатичного состояния... Да и знакомых-то было немного. Родные, давно забытые им в круговороте дел, старались помочь с его состоянием, но, увы, все тщетно. «Эх...» Он взглянул на мрачную, старую картину, что озаряла его комнату.

Плечи согнулись под грузом прошедших лет, и рука бессильно упала на пожелтевшие страницы старой газеты, служившей единственным украшением стола. Каждый день проходил в бесконечных раздумьях, будничные заботы вытеснили прежний азарт поисков и приключений.

«Времена меняются, а за ними и люди... Раньше могло каждый день что-то произойти, и все были способны обратиться за помощью. Да и чего мне греха таить – усмехнулся он горько – я тоже не могу скрыться от времени... Если раньше я мог хотя бы выйти из своего жилища, то сейчас, кажется, и это мне становится не по силам... До чего интересно: люди уверовали в свои же выдумки, основанные на природном страхе перед неизведанным, и пусть это их выбор, но от этого выбора зависят миллионы жизней, никому не интересно, кто и как их потерял.» Эта мысль днями и ночами мучила его, как пытка. Он то ли боялся остаться в бед-

ности, то ли подошло его время навсегда кануть в небытие.

Одинокий звон дверного замка прервал течение мыслей. На пороге возник высокий юноша лет двадцати пяти, исполненный нерешительности и внутреннего беспокойства. Каштановые локоны мягко касались плеч, карие глаза блестели тревожным блеском, словно искрящиеся угольки костра.

– Господин... Меня зовут Уилл. Смогу ли я обрести приют под вашей крышей? Случилось нечто страшное, мои знакомые грубо выставили меня за дверь, обвиняя в долгах, оставшихся неоплаченными. Я обращался в полицию, но там никто не захотел выслушать мою жалобу.

Щека нервно дернулась, веки сомкнулись в попытках сохранить остатки достоинства.

Слова гостя вызвали у хозяина лишь холодный отклик:

– Полиция ничем не сможет помочь. Их существование напоминает театральный спектакль, в котором роли заранее распределены, а зрители получают лишь иллюзию защиты. Имя моё – Виктор Николаевич. Можете войти, но знайте – моя комната предназначена лишь для одного жильца, а правила пребывания суровы и, думаю, будут вам не по нраву.

Глубоко вдохнув, он продолжил с оттенком пренебрежения:

– Обитать будете в углу, спать положено с восьми вечера, питание дважды в сутки, вода лимитирована. Любое нарушение приведёт к немедленному выселению.

Уилл посмотрел в сторону, смущённо понурившись:

– Простите великодушно, готов оплатить проживание деньгами, которыми обладаю... Всего семьсот пятьдесят рублей...

Казалось, сказанное повергнет детектива в раздражение, но неожиданно прозвучал сухой голос:

– Ладно, можете задержаться. Войдите.

Сказано это было с полным безразличием, поэтому Уилл быстро понял, что настаивать на более долгом проживании бессмысленно, так как первое впечатление говорило само за себя: в серых глазах Виктора не было эмоций, лишь усталость от всего, что его окружало, и гнетущая пустота.

– Я... присяду?

– Делайте что хотите...

Уилл глядел на Виктора, пребывающего в состоянии полного отрывания от реальности и не произносящего почти ни слова. Единственное, что мог услышать от него ошеломлённый Уилл, – это команды «Отбой» и «Подъём».

Проходили дни, сменялись часы, а жизнь Виктора продолжала катиться по кругу неизменности. Наконец однажды, прогуливаясь по улицам родного города, взору Уилла представало нечто, что повергло его в шок до глубины души. Он полный беспокойства и паники ворвался к бывалому детективу.

– Господин, послушайте внимательно! Вам непременно надо взглянуть собственными глазами на происходящее там!

Вздых удручённый слетел с уст стареющего сыщика:

– Опять начнёшь рассказывать сказки про мёртвых ворон? Поверь моему опыту – лучше не искать приключения там, где их нет.

Тем не менее любопытство взяло верх, и Виктор согласился проверить, что стало причиной столь бурной паники у Уилла.

– Я с вами!

По молодому Уильяму можно было понять, что парень явно пытается втереться в доверие, но зачем? Этот вопрос совершенно не интересовал детектива, да и к чему ему это?..

– Хорошо, – он всё так же безжизненно скривил губы в подобии улыбки. – Но если тебя где-нибудь зарежут или пристрелят, то я тебя к себе больше не пушу.

Уилл отвёл детектива к небольшому дому голубовато-фиолетового цвета, с девятью окнами. «Тот, кто там живёт, явно любит свет...» промелькнула мысль в абсолютно пустой до этого момента голове Виктора. Виктор с зарождением энтузиазма и со своим «подручным» вошёл в дом, дверь была слегка приоткрыта. Их взорам предстало леденящее душу зрелище. В главной комнате над панорамными окнами возвышалось искалеченное тело человека. Глаза Уильяма забегали, ноги подкосились, однако реакция Виктора кардинально отличалась – глаза загорелись, адская топь апатии стала выпускать его, он вновь почувствовал животный азарт и, стараясь скрыть маниакальную улыбку, подошёл к труп и стал присматриваться. Глаза жадно осматривали мёртвую плоть,

скользили по коже погибшего. Он не мог упустить ни одного пореза, ни одного синяка, и причина тому не страх упустить улики, а удовольствие, удовольствие что было им потерянно уже давно, и наконец вновь найденно. Со стороны могло бы показаться, что он находится в состоянии лихорадки, или же наркотического опьянения, данный процесс составлял детективу некое, понятное только ему, извращённое и местами психопатическое наслаждение. Было достаточно одной интересной детали на коже погибшего, одного нарыва или ссадины, чтобы адреналин ударил в кровь детектива, новая зацепка – новый шаг. Он видел в смерти не конец чьей-то жизни, а начало нового расследования. По его лицу мгновенно расплылась улыбка. Уилл вздрогнул. Попятился назад от Виктора, и только тогда понял, что бояться стоит не зрелища, кое разворачивается перед ним, а того, кто видит в нём смысл жизни.

– Хм, рёбра пробиты чем-то тяжёлым...

Виктор стал прощупывать грудину погибшего.

– Возможно, чем-то из мебели или кувалдой?..

– Ага, возможно... Так, удар смог так сильно продавить грудину, что лёгкие тоже неплохо пострадали. Так дальше. Голова цела за исключением щеки, вот это да... – Виктор безжизненно скривил губы в жалком подражании улыбке – Красивый разрез... Внешних признаков борьбы нет, следовательно, жертву сковал яд или сильный препарат. Возможно, паралич, но делать выводы рано, хотя если всё же дать

право на жизнь этому варианту, то под подозрением может быть кураре. Если мне не изменяет память, его использовали индейцы Южной Америки во время охоты. Делали его из коры растения Стрихнос ядоносный, а потом полученной смесью мазали стрелы. Если такая стрела попадала в животное, то оно теряло подвижность, а затем дело доходило до паралича дыхательных путей. Подходит вполне. Но насчёт него можно только предполагать. Кураре не оставляет следов отравления, и выявить всё относительно него получится только при судебно-медицинской экспертизе. Хотя в крайнем случае она нам и не понадобится... – Задумался Виктор. – Что ж... Гадать насчёт отравления пока не вижу смысла. Перейдём к травмам: ноги сломаны в области лодыжек, открытые переломы... Сколько нужно было сил, чтобы сломать малоберцовую кость и медиальную лодыжку? Ему было чертовски больно. Руки... Одна целая, а другая сломана, но ещё до происшествия.

– Господин детектив, возможно, вы упустили из виду...

– Нет, я не упустил из виду мёртвого сторожа, который лежит возле входа, его убили, буквально пробив сонную артерию, причём судя по всему тем, что нашли, а если быть точнее, то камнем, который откололся от дорожки. Убийца довольно опытный, такому человеку карандаш дай, так он этим карандашом хоть два таких дома угробит. Ну, чего застыл как вкопанный? Пошли, может, найдём что-то поинтереснее. Виктор спокойно вошёл на кухню.

– Здесь всё чисто, но... Этот коврик очень выделяется из интерьера кухни.

Он убрал коврик.

– Хм, тут подвал, потайной.

Виктор с каждым разом проявлял всё больше интереса к происходящему, поэтому вел себя столь уверенно и спокойно.

– Как вы узнали?

– Продувает из щели. Не сиди без дела. Видишь, заперт он, неси кувалду из главной комнаты!

Уилл робко принёс кувалду.

– М-мне тут не по себе...

– Заткни уши и рот, сейчас будет грохот.

Он с силой вышиб люк подвала. Уилл инстинктивно отскочил. По комнате еле видимой дымкой разнеслась пыль. Что настойчиво закупоривала нос и порядком раздражала Виктора. Сломанный люк с грохотом упал в подвальное помещение, а за грохотом последовал крик:

– Нет! Господи, не подходи! Пожалуйста, нет! Не убивай! Прошу!

– Да не буду. Убийцы давно нет. А я его ищу. Моё имя Виктор, а этот слюнтяй рядом со мной – Уилл. Привязался там по дороге. Выходи уж.

Девушка осторожно выбралась из подвала, стараясь не напороться на осколки.

– Я честно плохо поняла, что случилось. Ко мне ворвался

мужчина, я его не ждала и даже не знала его имени, он забежал и сказал уберечь его от кого-то... Я хотела помочь, но кто-то вломился в дом, и я сочла правильным спрятаться в подвале, а он, этот гость...

– В общем, ты была не нужна убийце, однако можно понять, что у них был конфликт, значит, один преследовал другого, иначе невозможно объяснить, что твой гость осознанно попросил уберечь его.

– Но детектив! – Почти что вскрикнул Уилл, переборов свой страх. – Вы не нашли ни улики, ни зацепок и уже делаете вывод?!

– Нет, нет... – Виктор вновь покосил лицо в жалком и неестественном подобии улыбки. – Я делаю предположения. Так или иначе, убийцу я намерен найти, пускай даже это дело окажется простым и без подводных камней.

Они медленно двинулись в ванную комнату, Уилл шёл осторожно, словно под его ногами минное поле, Виктор же, пускай и стал спокойнее, таких проблем не испытывал – шёл уверенно, быстро, не скрывая энтузиазма. Но когда они зашли, то их взору предстало изуродованное тело. Хотя это было сложно назвать телом: изуродованный, гадкий кусок плоти, лишь отдалённо напоминающий что-то, что возможно совсем недавно ходило по миру. Самое ужасное было то, что «оно» издавало звуки, подобные дыханию или приглушённому стону.

– Подождите! – всполошилась Элизабет. – Он ещё жив!

Её ужас трудно было описать словами. Она мгновенно скривила лицо, то ли от отвращения, то ли от страха. Она вышла из ванной комнаты и скрылась, уйдя в сторону зала, а не менее напуганный Уилл остался наедине с покойником, но что ничуть не менее пугало – с Виктором, лицо которого в точности передавало его эйфорически-маниакальное состояние.

– Господа... Виктор Николаевич, я понимаю ваше стремление к раскрытию тайны этого дома, однако у меня хорошо развит инстинкт самосохранения! Давайте оставим это полиции!

На смуглом лице Уилла смешались страх и гнев, однако это не придавало его словам значимости в глазах Виктора.

– Они, в отличие от тебя, не помогут! Доставай бинт и обеззараживающее из моей сумки на входе! Бегом! Если мы его потеряем, то он заберёт с собой много важных знаний. Хм, глаза проколоты, не глубоко, совсем капельку, до мозга ещё далеко, была цель измучить его. Ноги все изрезаны, лицо туго завязано... Этот убийца знает толк в извращениях. Уилл! Ты где там!

– Я здесь, вот, принес.

Виктор быстро, но с осторожностью обеззаразил и перевязал изрезанную грудную клетку, ноги... «Хм... Разрезы сделаны с хирургической точностью, мы имеем дело с чем-то похуже конфликта и последующей потасовки...» думал он.

– Элизабет, машина есть?!

– Ну да. И... откуда вам известно моё имя?

– Твой бейджик на столе. Не теряй, пожалуйста, время. Уилл, Элизабет, отвези его в больницу. Скажи врачу, что детектив и полиция уже работают.

Изуродованный человек застонал, он очнулся.

– Пойдём с нами. Мы отвезём тебя в больницу.

Они уехали, однако проку от этого вышло немного. Человек был давно мертв. Виктор отправил их туда только лишь с одной целью. Попасть в подвал. Тусклый свет пробивался сквозь пыльные окна, отбрасывая причудливые тени на стены старого дома. Виктор стоял у входа в подвал, его пальцы дрожали от предвкушения. Воздух здесь был пропитан запахом затхлой пыли и древности, но детектив уже давно перестал замечать подобные мелочи.

Внезапно тишину разорвал звон разбивающегося стекла – резкий, пронзительный звук, от которого кровь застыла в жилах. В следующее мгновение острая боль пронзила правое бедро, словно раскалённый клинок. Виктор стиснул зубы, пытаясь сдержать рвущийся крик.

«Меткий ублюдок», – промелькнуло в голове. Пуля не задела артерию – это давало шанс. Но времени на размышления не было. Преступник не промахнулся, и теперь нужно было действовать быстро.

Хромая, детектив бросился к разбитому панорамному окну. Стекло рассыпалось под ногами острыми кристаллами, впиваясь в кожу. Стрелок оказался не только метким, но и

расчётливым – выбрал угол, где стекло разлетится на мелкие осколки, замедляя пулю.

Виктор мчался по улице, прихрамывая, но не теряя скорости. Его дыхание вырывалось тяжёлыми толчками, каждый шаг отдавался пульсирующей болью в бедре. Белое BMW уже скрылось за поворотом. Проклятый номер снова ускользнул от его взгляда.

В глазах потемнело. Боль накатывала волнами, затуманивая сознание. Пуля всё ещё оставалась в теле – улика, которая могла привести к стрелку. Но сейчас важнее было добраться до подвала, откуда донёсся подозрительный шум.

С трудом добравшись до дома, Виктор попытался извлечь пулю. Кровь медленно сочилась сквозь пальцы, оставляя тёмные пятна на полу. Внезапно подвал ожил – оттуда донёсся звук, от которого волосы встали дыбом.

Преодолевая боль, детектив сполз вниз по лестнице. В полумраке он разглядел силуэт стола с медикаментами и две фигуры. Они двигались бесшумно, словно тени. Последнее, что запомнил Виктор, – холодный блеск металла и пронзительную боль в затылке.

Сознание угасало, унося его в бездну темноты. Последнее, о чём он подумал: «Они всё-таки добрались до меня. Но я был так близок к разгадке...»

Тусклый свет пробивался сквозь грязные окна его каморки, отбрасывая причудливые тени на стены. Виктор медленно приходил в себя, его сознание словно выплывало из тём-

ной пучины. Он осторожно коснулся перевязанного бедра – бинты были чистыми, но внутри всё ещё пульсировала боль от недавнего ранения.

«Неужели это был дурной сон?» – прошептал он, но прикосновение к повязке вернуло его к реальности. Мысли кружились в голове, словно рой разъярённых ос. Голоса в его сознании становились всё громче, обвиняя, терзая, затягивая в бездну вины и отчаяния.

«Элизабет... Она тоже в этом замешана», – мысль пронзила его мозг, словно молния. Уиллу грозит опасность. Виктор сжал кулаки, пытаясь отогнать наваждение. «Нет. Сейчас не время для самобичевания. Нужно действовать».

Часы тянулись медленно, словно резина. Виктор методично анализировал произошедшее, выстраивая цепочку событий: «Они знали, что я полезу в подвал. Знали, что побегу за стрелком. Пока тот отвлекал меня, остальные скрылись в подвале. Сигнал – и BMW уносится прочь. Они намеренно привлекали внимание, чтобы заманить меня в ловушку».

Решимость вернулась. Он должен вернуться в тот дом. Должен найти ответы.

Холодный ветер трепал его плащ, когда Виктор подошёл к зловещему особняку. Дверь казалась приглашением в преисподнюю. Он замер на мгновение, собираясь с духом. И тут... Элизабет. Её появление было неожиданным, почти театральным.

– Здравствуйте, – произнёс он, стараясь сохранить маску

вежливости.

– Здравствуйте. Мы знакомы? – её голос звучал слишком наигранно.

– Белое BMW – ваша машина? – перешёл он к сути.

– Машина моего отца. Я не причастна к вашим делам.

– Пустите меня в подвал.

– Здесь нет подвала! Уходите!

Виктор замер в недоумении. Подвала действительно не было. Как? Как это возможно? Его рана пульсировала в такт мыслям.

– Но моё бедро... Оно прострелено!

– Выйдите, пожалуйста.

Он покинул дом, погружаясь в пучину сомнений и вопросов. Как исчез подвал? Что там происходило? Какова роль отца Элизабет?

Тишину ночи разорвал звонок. Незнакомый номер.

– Виктор, быстрее! Я откопал телефон... Тебя хотят обмануть! Этот дом... Arrrrgh!

Связь оборвалась, оставив после себя лишь эхо недосказанности.

«Они используют яды. Никто не мог бы так спокойно переносить пытки. Возможно, они стёрли память Элизабет», – мысли кружились в его голове.

Ночь. Виктор вернулся к дому. Дверь была открыта. Слишком открыто. Он вошёл, держа наготове мини-нож. Тишина давила на барабанные перепонки. Комната Элизабет

пуста. Кухня грязная, хотя раньше была чистой. И вдруг... подвал появился.

Два трупа в углу. Те самые. Виктор забрал их, несмотря на запах разложения. Паранойя грызла его изнутри, но он продолжал двигаться вперёд.

В морге он передал тела:

– На вскрытие. Нужно узнать, были ли использованы яды или другие вещества, влияющие на нервную систему.

– Что с ними случилось? – спросил сотрудник.

– Я сотрудничаю с полицией. Спросите у начальника отдела №76.

Каждый шаг приближал его к разгадке, но с каждым шагом тьма вокруг становилась всё гуще, а вопросы – всё мучительнее. Тусклый свет настольной лампы едва пробивался сквозь густую завесу пыли, окутавшую захламлённую каморку детектива. Его пальцы, покрытые чернильными пятнами и мелкими царапинами от старых папок, нервно перелистывали пожелтевшие страницы документов. Глаза, покрасневшие от бессонных ночей и постоянного напряжения, внимательно изучали каждую деталь, каждый символ, каждую чёрточку в текстах.

Часы тянулись бесконечно медленно, словно время решило поиграть с ним злую шутку. Виктор сидел за столом, заваленным папками с делами, исписанными листками и распечатанными статьями. Его разум работал как хорошо отлаженный механизм, анализируя, сопоставляя, выискивая ма-

лейшие зацепки. Но ни одна преступная группировка не соответствовала тому, с чем он столкнулся. Их методы были слишком изощрёнными, их действия – слишком продуманными, словно они играли по своим собственным правилам, игнорируя все известные шаблоны.

Внезапно его внимание привлекла мерцающая иконка нового уведомления на экране старого ноутбука. Пальцы дрогнули, когда он кликнул по ней. Перед ним открылась статья, от которой кровь застыла в жилах.

«Нападение в городском морге...» – заголовок кричал с экрана, словно обвинение, словно приговор. Виктор начал читать, и с каждым словом его лицо становилось всё бледнее, а дыхание – более прерывистым.

В его воображении рисовались жуткие картины произошедшего: тёмная ночь, вооружённые люди в масках, проникающие на территорию морга. Пять беззащитных судебно-медицинских экспертов, встретивших свою смерть от пуль. Профессиональные боевики, действующие с холодной расчётливостью, словно роботы, выполняющие программу.

«Вот чёрт...» – прошептал он, чувствуя, как холодный пот стекает по спине, пропитывая рубашку. Они готовы на всё, чтобы скрыть правду. Но он не мог отступить. Не теперь, когда следы начали проявляться, словно зловещие отпечатки на белом листе.

Его разум работал как хорошо отлаженный механизм, анализируя каждую деталь. Калашников – значит, пули 5,45

мм. Подпольный магазин... Только один такой был в городе, и Виктор знал его местоположение.

Он вышел на улицу, погружённую в предвечернюю серость. Его шаги эхом отражались от стен заброшенных зданий, словно эхо его собственных мыслей. Холодный ветер пробирал до костей, но детектив не обращал на это внимания. Подвал... Завалы мусора, старая красная дверь, покрытая слоем пыли и ржавчины, словно хранительница мрачных тайн.

Внутри пахло затхлостью, порохом и чем-то ещё, чему Виктор не мог дать название. Торговец встретил его настроженным взглядом, полным подозрительности и недоверия. Разговор был коротким, но информативным. Анонимность... Как всегда.

Виктор устроился в тени, наблюдая за входом в подвал. Время тянулось медленно, словно резина, растягиваясь и растягиваясь до бесконечности. Белая BMW... Нет, оранжевая «Лада». Двое мужчин, вышедших из машины, их фигуры казались размытыми в полумраке.

Их разговор... План, подкорректированный по совету простого продавца. Виктор слушал, затаив дыхание, его сердце билось так громко, что, казалось, его стук можно было услышать за километр. Они обсуждали детали, планировали следующие шаги, их голоса доносились сквозь тонкую дверь, словно шёпот смерти.

Ящик патронов... Как всегда. Виктор чувствовал, как ад-

реналин разливается по венам, как кровь стучит в висках, словно барабанная дробь.

Когда они ушли, детектив бросился прочь, его сердце колотилось в груди, словно пытаясь вырваться наружу. Возвращение домой было словно путешествие через лабиринт кошмаров. В его голове крутились мысли, словно шестерёнки в сломанном механизме, создавая какофонию из предположений и догадок.

Продавец... Причастен. Лицензия... Отсутствует. Всё складывалось в мрачную мозаику, где каждый кусочек был пропитан кровью и смертью.

Звонок в дверь разорвал тишину его квартиры, словно выстрел в тишине ночи. Кто там? Что они хотят? Виктор знал одно – игра только начинается, и ставки становятся всё выше, а цена ошибки – непомерно велика.

Он медленно подошёл к двери, его рука крепко сжимала пистолет, спрятанный под пиджаком. «Кто там?» – спросил он, стараясь, чтобы голос не дрожал, хотя внутри всё трепетало от напряжения. Тишина ответила ему зловещим шёпотом предстоящих событий, словно сама судьба насмехалась над его попытками разгадать её загадки.

В его голове крутились мысли, словно шестерёнки в сломанном механизме, создавая хаос из предположений и догадок. Они знали слишком много. Они были слишком хорошо подготовлены. И теперь они пришли за ним, готовые завершить начатое.

Виктор стоял перед дверью, стук был все настойчивей. – Господин, откройте немедленно дверь. Мне известно, что вы давно наблюдали за деятельностью той группировки. Пока что они пребывают в блаженном неведении относительно вашего интереса, однако я способен исправить ситуацию в мгновение ока, ежели вы не проявите должной открытости и вежливости ко мне.

Голос за дверью звучал уверенно и настойчиво, словно обладал властью проникнуть сквозь любые преграды. Внутри комнаты неподвижно сидел человек средних лет, чей взгляд выражал одновременно настороженность и усталость. Он прекрасно понимал, какую опасность таит ситуация, и колебался, стоит ли впускать незнакомца внутрь. Но мысль о том, что этот визит мог означать конец затянувшейся игры в кошки-мышки, заставила его принять решение.

– Я абсолютно убеждён, что ваши намерения далеко не бескорыстны, но открою лишь потому, что испытываю искреннее любопытство. Только учтите одну вещь – я хорошо вооружён и готов пустить оружие в ход, если возникнет малейшая угроза моей безопасности.

Его рука осторожно потянулась к спрятанному пистолету, пальцы мягко сжались вокруг рукоятки, проверяя готовность оружия к бою. Медленно, стараясь контролировать дыхание, он повернул ключ в замочной скважине и слегка приоткрыл дверь. Свет тусклой лампочки коридора едва проби- вался в комнату, позволяя разглядеть фигуру стоящего пе-

ред ним человека.

У порога возвышалась фигура, облачённая в идеально выглаженный костюм чёрного цвета, белоснежную рубашу и безупречно завязанный темно-серый галстук. Мужчина держал небольшой кожаный кейс, выглядевший почти игрушечным рядом с его внушительной фигурой. Строгость внешнего вида создавала контраст с мягким, уверенным голосом, которым он обратился к хозяину квартиры.

– Прошу вас убрать ваше оружие, господин. Мы можем спокойно обсудить интересующие вас вопросы, но держать руку на пистолете кажется излишним жестом недоверия.

Хозяин дома внимательно осмотрел гостя сверху донизу, оценивая каждый штрих внешности и пытаясь уловить малейшие признаки угрозы. Несмотря на очевидную уверенность посетителя, внутри него нарастало чувство тревоги.

– Извольте сначала назвать своё имя и продемонстрировать содержимое вашего элегантного аксессуара. Иначе разговор дальше развиваться не сможет.

Незнакомец ответил улыбкой, обнажающей острые зубы, подчёркивающей тонкий цинизм ситуации.

– Уж больно вы требовательны. Вспомните, ведь именно ваша невнимательность привела к нынешнему положению вещей. Могу обратиться прямо к вашим подопечным и рассказать им всю правду о вашем увлечении подглядыванием за ними.

Теперь голос хозяина прозвучал раздражённым и холод-

ным.

– Да уж конечно, бедолага-шантажист несчастный! Ну удачи тебе с этим делом, а я займусь своими делами, приготавлию столик для гостей.

И тут гость вновь заговорил, его тон стал жёстким и угрожающим.

– Вы серьёзно полагаете, что мои слова ложь? Поверьте, убедительные аргументы будут весьма неприятны для вас лично.

Злость сменилась тревогой, хозяин пытался скрыть раздражение и вернуть контроль над ситуацией.

– Честно говоря, самое страшное, что произошло сегодня, это встреча с тобой.

Человек напротив продолжал сохранять спокойствие.

– Уже какое-то время прислушиваюсь к вашему неуместному тону. Надеюсь, моё терпение скоро закончится, и тогда мы оба поймём истинную цену ваших ошибок.

В воздухе повисло напряжение, которое стало ощутимым физически. Хозяин чувствовал себя загнанным зверем, готовым защищаться любой ценой.

– Кто же ты вообще такой, чтоб заслуживать моего уважения?

– Возможно, я стану причиной вашей смерти, разве этого недостаточно?

Едва произнеся эти слова, мужчина вынул мобильный телефон и начал быстро нажимать кнопки, вызывая неизвест-

ный номер.

– Подожди-ка... Ладно, скажу тебе кое-что важное...

Наступило напряжённое молчание, прерываемое лишь звуками улицы снаружи. Наконец, мужчина снова подал голос.

– Что ж, давайте начнём наше маленькое расследование. Почему вы решили следить за этими людьми? Какова конечная цель вашего рискованного предприятия, учитывая тот факт, что никакой финансовой выгоды оно вам не принесёт? Разве вы действуете исключительно ради судьбы Уилла, который исчез в неизвестном направлении?

Виктор поднял голову, взглянув прямо в лицо своему визави.

– Дело вовсе не в деньгах и не в поиске какого-то юноши. Моя задача гораздо важнее – уничтожить криминальную гниль, разъедающую общество изнутри. Ты тоже можешь присоединиться к этому списку, если предпочитаешь продолжать свою игру.

– Видите ли, друг мой, я уже выполнил свою миссию. Всё необходимое сказано.

Прощаясь, мужчина дружески хлопнул собеседника по плечу. Тот почувствовал странное покалывание, растёкшееся вдоль руки, словно крошечные электрические импульсы пробуждались внутри тела. Незнакомец покинул квартиру, оставив героя стоять посреди комнаты, размышляя о произошедшем.

«Что-то неладное творится, совершенно ясно», – подумал он, выходя на свежий воздух с целью вернуться в то место, с которым его намертво сшила незримая игла судьбы. Та самая усадьба. Когда он дошёл до места назначения, внезапно возникло необъяснимое чувство электрического разряда, исходящего откуда-то глубоко из плеча. Глаза закрылись сами собой, и сознание постепенно начало угасать. Открыв глаза, он обнаружил себя сидящим в собственной комнате, погружённой в темноту.

«Похоже, я потерял связь с действительностью, разум играет со мной злую шутку?» – задавался вопросом герой, понимая, что события становятся всё более абсурдными. Желая проверить реальность происходящего, он отправился обратно к особняку, но оказалось, что здание таинственным образом исчезло. Герой нервно засмеялся, осознавая собственное бессилие перед хаосом происходящих событий.

Решив вернуться домой, он вдруг заметил трёх мужчин, одетых точно так же, как первый гость. Сердце бешено забилось, страх сковал тело. Он понял, что попал в ловушку собственного сознания или чего-то куда более зловещего. Виктор стоял перед человеком, лицо которого скрывала глубокая тьма комнаты. Голос прозвучал приглушённо, словно сдавленный цепкими пальцами судьбы:

– Ну и, что вы сделаете? – процедил он сквозь плотно сжатые зубы, едва различимый шёпот прорезал тишину.

Собеседник усмехнулся зловеще, будто играя с судьбой и

жизнью самого Виктора одновременно:

– Убьёте? Пожалуйста. Произнес Виктор с трудом удерживая маску уверенности. — Нет. Поверьте, ваша жизнь куда ценнее, чем простое убийство. Ваша гибель ничего не решит.

Виктор почувствовал холод внутри груди, осознавая правду сказанных слов:

– Тогда придётся действовать иначе. Самозащита – вот ваш единственный путь.

Едва протянув руку к сумке, он ощутил резкий удар электрического импульса, пронзающего каждую клеточку тела. Его разум затуманился, мир вокруг закрутился водоворотом, и вскоре он снова оказался в своей тёмной и грязной камерке. Очнувшись, увидел мешок, брошенный прямо перед ним. Открыв его, Виктор застыл в замешательстве и испуге: на дне, дрожащий и покрытый следами жестоких пыток, находился еле живой Уилл.

– Чёрт возьми, Уильям, ты ещё дышишь? – прошептал он, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами страха и сострадания.

Уилл поднял взгляд, наполненный болью и усталостью:

– Виктор Николаевич... рад вас видеть...

– Ш-ш-ш, молчи, приятель, твои раны страшны сами по себе, зачем же напрягаться лишний раз?

Детектив внимательно осмотрел друга, сердце сжималось от ужаса: всё тело Уильяма покрывали болезненно-желтые

синяки, глубокие кровоподтеки и свежие царапины, свидетельствующие о жестоком обращении. Осмотрев конечно-сти, Виктор облегчённо вздохнул:

– К счастью, переломов нет. Хотя... голоден ты наверняка?

Сам вопрос Виктор задавал скорее машинально, понимая тщетность ситуации:

– Даже спрашивать бессмысленно, ведь кормить тебя некому и нечем.

Однако неожиданный ответ потряс его:

– Нет нужды беспокоиться обо мне, господин детектив. Со мной обращались неплохо.

Но главное ждало впереди: придя немного в себя, Уилл смог вспомнить некоторые важные моменты своего пребывания у похитителей:

– Только помню одно – тот парень действовал один, в маске. Первые дни он избивал меня беспощадно, ломая мою волю, но позже предоставил элементарные знания по оказанию первой медицинской помощи. Вскоре я стал для них врачом, а затем и хирургом.

Эти слова заставили Виктора задуматься:

– Подожди-ка, как ты мог стать хирургом, если не обладаешь соответствующими навыками?

Уилл улыбнулся грустно и тихо сказал:

– Когда-то давно, на фронтах Великой войны, я выполнял обязанности врача-хирурга.

И тут пришла идея Виктора:

– Послушай, раз ты врач, сможешь помочь мне избавиться от имплантированного устройства? Оно контролирует мои движения и вызывает электрические удары.

Уилл задумчиво кивнул головой:

– Сейчас чувствую себя бодрее обычного. Если вы позволите, приступлю сразу. Гляньте, есть ли у вас какое-нибудь обезболивающее средство?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.